

ИНФЛЯЦИЯ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ РОССИЙСКИХ УЧЁНЫХ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

С.Н. Сайфиева, к.э.н., доцент,
зав. лаб. Института проблем рынка РАН

С.В. Соловьева, к.э.н.,
в.н.с. Института проблем рынка РАН

Вестник университета. 2013. № 18. С. 127-136.

Ключевые слова: инфляция, эмиссия, инвестиции, цены, денежно-кредитная политика.

«Выход из финансового кризиса лежит только в выходе из кризиса экономического, который возможен только на основе подъёма нашей индустрии и сельского хозяйства, а также развития нашей внутренней и внешней торговли» [21, с. 75].

«Необходимо, чтобы денежное обращение было построено так, чтобы страна не замечала связанных с ним проблем, как здоровый человек не замечает своего здоровья» [26, с. 75].

На I Московском Экономическом форуме, состоявшемся 20-21 марта 2013 г. в МГУ имени М.В. Ломоносова, были отмечены самые болевые точки экономического развития России. В выступлении К.А. Бабкина (президента промышленного союза «Новое содружество») прозвучали ужасающие цифры. За 22 года действия в стране принципов «рыночного фундаментализма» исчезли 20 тысяч промышленных предприятий, 15 тысяч деревень и крупных населенных пунктов. В сельском хозяйстве выпущено продукции на 30% меньше, чем в 1990 г., растёт безработица, сокращается количество населения, в обществе царит апатия. Парадокс: в стране огромный потенциал для развития, а эффективная экономическая политика отсутствует. В мире наблюдается структурный кризис капитализма, который, как считает профессор Йельского университета (США) Иммануил Валлерстайн, начался не в 2008 г., а в 1970 г., и вскоре перед человечеством встанет выбор: хаос или некапиталистический путь развития. Рецепт выхода из кризиса могла бы предложить экономическая наука, но и она, по мнению вице-президента РАН А.Д. Некипелова, находится в глубоком кризисе, если под кризисом понимать потерю единой целостности парадигмы этой науки [7].

Мы считаем полезным вспомнить нашу экономическую историю и некоторых выдающихся учёных-экономистов, непреходящее значение работ которых заключается в том, что их теоретические разработки находили непосредственное практическое применение и порой являлись спасением для страны. Нам представляется, что вместо того, чтобы бездумно копировать принципы западной либеральной доктрины, основанных на «всесильном могуществе рынка», не мешало бы изучить собственную богатую историю экономической мысли. Среди советских ученых мы проанализировали труды: практика Г.Я. Сокольников, последователя С.Ю. Витте, автора денежной реформы 1922-1924 гг., отца знаменитого «золотого червонца» и крупнейшего теоретика и практика, математика и специалиста по финансовым и хозяйственным вопросам, в частности, по проблемам инфляции – В.В. Новожилова. По нашему мнению, многие результаты научных исследований ученых актуальны в настоящее время.

Г.Я. Сокольников занимался, главным образом, финансовыми проблемами, под его руководством была блестяще проведена денежная реформа 1922-1924 гг. Но, понимая

тесную связь финансов и производства, он много внимания уделял разработке вопросов эффективного функционирования народного хозяйства в целом. Придавая большое значение налоговой системе, Г.Я. Сокольников предлагал разделить налоги «на следующих началах: натурналог и денежные косвенные налоги идут в общегосударственную кассу, на расходы государственного хозяйства, а все прямые денежные налоги передаются местам, которые, с другой стороны, развивают свою систему денежных налогов» [21, с. 80]. И хотя налоговая система претерпела с тех пор значительные изменения, принцип разделения налогов между центром и регионами стоит и сейчас очень остро. Г.Я. Сокольников предлагал ввести жесткий налог на роскошь. В настоящее время одним из резервов роста налоговых доходов правительство видит в дополнительном налогообложении дорогой недвижимости, люксовых товаров, алкоголя, табака [16]. В этом направлении ведутся работы, выполняются предварительные расчеты, но о каких-то конкретных результатах пока говорить преждевременно. Финансовую административную децентрализацию Г.Я. Сокольников считал непеременимым условием дальнейшего государственного и финансового развития. Мы видим разрушительные последствия либеральных реформ и последнего финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. для нашей экономики. Из далёких 20-х годов XX века доносится к нам голос Г.Я. Сокольникова: «либо мы переносим центр тяжести на поддержку промышленности и транспорта, либо мы раздробляем своё внимание, рассеиваем свои средства и никого не удовлетворяем в достаточной мере» [22, с. 120].

Разве не актуальны в наше время проблема концентрации средств и их целевое использование? Создаются многочисленные фонды с благами намерениями, но громадные ресурсы распыляются, направляясь или в оффшоры, или на непрофильные проекты. Г.Я. Сокольников подчеркивал, что «одновременно с упорядочением государственного финансирования промышленности и торговли необходима жесткая урезка административного аппарата, сокращение числа правительственных учреждений в центре и на местах» [23, с.123]. И опять как будто про наши дни, когда любое сокращение чиновничьего аппарата приводит к его дальнейшему разбуханию. Г.Я. Сокольников считал, что бюджет и финансовая политика должна быть реальными, и что на государственном бюджете лежит необходимость поддерживать и обеспечивать нашу тяжелую промышленность и транспорт. Кроме прямой государственной поддержки, по мнению Г.Я. Сокольникова, необходимо «могущественное содействие кредита» [23, с. 127]. Но развивать кредитную эмиссию он предлагал лишь, «в тех пределах, которые не колеблют твёрдости валюты» [24, с.203]. Вопросы кредитования народного хозяйства, особенно долгосрочного, всегда были в центре внимания экономистов и хозяйственников. В советские времена в структуре источников финансирования инвестиций преобладали бесплатные бюджетные ассигнования, а удельный вес долгосрочного кредита не превышал 5-10%. Г.Я. Сокольников в 1924 году утверждал, что «кредит есть орудие, которое при его правильном использовании подчинит частную торговлю государственному регулированию рынка» [24, с. 208]. Между тем, роль кредита недооценена и в наше время. Отсутствует развитая система рефинансирования коммерческих банков со стороны ЦБ РФ, учётная ставка высока – (сейчас она составляет 8,25%), кредиты для реального сектора экономики из-за их дороговизны и низкой рентабельности предприятий обрабатывающей отрасли малодоступны. Например, рентабельность производства машиностроения и оборудования в 2011 г. составила 6,6% [17, с. 619]. Полезно вспомнить опыт реформы 1922-1924 гг., когда Россия опиралась на свои внутренние возможности, не слишком полагаясь на зарубежную помощь. «Мы отвергли внешние займы, которые нам предлагали на началах капитуляции, но мы организовали внутреннюю кредитную систему, которая означала финансовую мобилизацию внутренних сил страны. Мы решительно противопоставляли путь организации внутреннего кредита тем, которые говорили, что без концессий, без внешних займов мы погибнем» [24, с. 217]. Г.Я. Сокольников писал о необходимости увязки валютной политики с кредитной и хозяйственной, об ограничении произвола монопольных организаций, о повышении

эффективности бюджетных средств «путём наиболее целесообразного их расходования, ...путём выделения первоочередных потребностей, путём наибольшей экономии при организации этих расходов» [19, с. 186]. Г.Я. Сокольников высоко ставил роль государства «как верховного органа экономической жизни» [20, с. 272]. Нам кажется, что сейчас, когда значение государства в экономике страны принижается, стоит прислушаться к мнению человека, благодаря которому наша российская валюта занимала в мире высокие позиции и пользовалась всеобщим признанием. Г.Я. Сокольников напрямую не занимался проблемами инфляции, но его работы по стабилизации денег и стабилизации цен и, главное, - успешно проведенная денежная реформа, одержали убедительную победу над гиперинфляцией, измеряемой квадриллионами [13, с. 35-39], что ставят его имя в один ряд с выдающимися советскими экономистами начала XX века (более подробно о денежной реформе 1922-1924 гг. и золотом червонце см. [13]). И один из его важных выводов: «В конце концов, быть хозяином в экономике – это, в большей мере, значит быть хозяином цен» [20, с. 278] - актуален и в наши дни.

Более подробно проблемами инфляции занимался В.В. Новожилов, который в своей работе «Пределы инфляции», излагает общую теорию инфляционного кризиса, отмечая, что «вся история денежного обращения является свидетельством изумительной силы и постоянства напора инфляции» [8, с.25]. Вопреки устоявшемуся в то время в науке мнению, что у инфляции нет естественных границ, он убедительно доказал обратное: инфляция имеет «естественные» пределы. В.В. Новожилов разделил инфляцию на два вида: фискальную (избыточный выпуск денег для осуществления платежей, проводимый государственной казной – фиском) и банковскую или кредитную (избыточный выпуск денег для предоставления ссуд) [8, с. 22]. Поскольку признаки и возможность фискальной инфляции не требуют пояснений, напомним, что эмиссия – самый легкий вид дохода, который ограничивается исключительно пассивным сопротивлением населения по поводу роста налогообложения; не требует ни доверия, ни обилия капитала, ни сложного налогового аппарата, поэтому воздержаться от ее избыточного применения – довольно сложная задача, ученый сконцентрировался на разъяснении сути последней. По мнению В.В. Новожилова, создание денег сосредоточено в руках банков, потому что «инфляция же есть не что иное, как увеличение денежного спроса при неизменном товарном предложении» [8, с. 23]. Особое внимание необходимо обратить на то, что она является мощным искушением для тех, кто может создавать деньги. Отсюда формулируется «основная трудность денежной политики: личный интерес – движущая сила и основа менового хозяйства – направлен против правильного создания денег, а общественный интерес, призванный ограничивать банковское «деньготворчество», не имеет ясного критерия правильности денежной политики» [8, с. 24]. Следовательно, необходимо для соблюдения общественного интереса, разработать «внешние преграды» для обуздания инфляции, например, ограничение выпуска денег банками краткосрочными ссудами, налог на банкноты, выпущенные свыше предельной суммы и т.д. По мнению ученого, «внешние преграды» несовершенны, «внутренним пределом для нее может быть такое состояние, когда она более не дает эмитенту ни прибыли, ни власти. Невыгодность для эмитента – вот внутренний экономический предел для всякой инфляции» [8, с.25].

Нельзя не согласиться с мнением В.В. Новожилова, что инфляция искажает все соотношения цен – основной критерий правильности организации хозяйства. В новой российской истории это утверждение подтвердилось на практике. Напомним, что до недавнего времени, в экономических кругах давалась неоднозначная оценка рыночных преобразований 90-х гг., связанных с именем Е. Гайдара: бездумное преобразование экономики России по западному образцу и подобию, игнорирование роли института государства, «варварская» приватизация крупной собственности, разрушение реального сектора [18, с. 50]. «То, что было названо либерализацией цен, уже в январе 1992 г. лишило

российские предприятия $\frac{3}{4}$ оборотных средств. ... Повышение цен было чистой водой административным» [6, с. 36].

К сожалению, в наши дни опыт гайдаровских реформ заново положительно переосмыслен. Забыв об «оздоровлении» денежной системы, финансов и бюджета посредством «шоковой терапии», которая сопровождалась небывалым спадом производства, негативными социальными, политическими, нравственными и другими последствиями для России, имя главного «бастарда монетаризма» увековечено в экономической истории страны. В настоящее время существует Институт экономической политики имени Егора Гайдара; в мае 2010 г. учрежден Фонд Егора Гайдара, главная цель которого – «развитие и распространение в России культуры, мышления и миропонимания, символом которых стало имя Е.Т. Гайдара» [27]; с 2011 г. при поддержке Правительства РФ проводятся Гайдаровские форумы [28]. Здесь можно усмотреть приверженность все той же западной либеральной доктрине, следование которой продолжает разрушать российскую экономику.

Не изучали молодые реформаторы трудов советских ученых-экономистов, а зря: «движущая сила инфляции – выигрыш одних за счет ущерба других. Но выигрыш всех за счет всех невозможен. Следовательно, инфляция не может быть всесторонней, т.е. не может в одинаковой пропорции наполнять все карманы» [8, с. 26]. Отрицательное воздействие на экономику происходит не потому, что все цены повышаются, а в том, что «в процессе повышения цен и доходов происходят *сдвиги отношений* отдельных цен между собой и между доходами – сдвиги, не имеющие корней в мире товаров, но причиняемые избыточным выпуском денег» [8]. Разве не так было в России 90-х? Ответ однозначен.

Возможные последствия российских либеральной реформ 90-х были как бы предсказаны в работе В.В. Новожилова еще в 1924 году: гиперинфляция, снижение уровня жизни и массовое разорение населения, бартер, разрыв хозяйственных связей, массовое перемещение трудоспособного населения в непроизводительный и нелегальный бизнес. И главное - сокращение реального производства, падение темпа роста ВВП, ослабление связи между финансовым и реальным секторами.

Изучая особенности развития денежного хозяйства В.В. Новожилов пришел к выводу, что «Для высоко развитого денежного хозяйства органическая связь мира денег с миром товаров есть основной вопрос – вопрос бытия» [8, с. 35]. По мнению ученого, только *кредитные деньги*, выпускаемые *на время*, могут повторять движение товаров и органически связать денежное обращение с хозяйственной жизнью, но «правильный выпуск денег является вдвойне трудной задачей» [8].

Одна из основных черт банковской инфляции: она не может быстро расширять денежное обращение. По справедливому замечанию В.В. Новожилова, банковская конкуренция сдерживает стремительную инфляцию, способствует снижению ссудного процента, но не устраняет возможности менее заметной инфляции. По аналогии с товаром: спрос на него высок, если он дешев, спрос на кредит зависит от величины процентной ставки.

«Если дефляция всегда связана с депрессией, то инфляция нередко ускоряет темп хозяйственной жизни. Легкое повышение цен повышает прибыль предприятий, а прибыль – регулятор хозяйственной энергии» [8].

В.В. Новожилов отмечает, что история не знает примера, когда промышленный подъем, вызванный инфляцией, продолжался бы вечно. Срыв происходит как вследствие резкого увеличения ссудного процента банками, так и в результате предоставления полной свободы банкам в проведении денежно-кредитной политики, поскольку «инфляция органически связана с неравномерным ростом отдельных цен» [8, с. 39].

Не вызывает сомнения, что в основе правильной кредитной эмиссии должна лежать грамотная процентная политика. Плата за ссуду должна быть таких размеров, чтобы она не только регулировала спрос на ссуды, но и сама изменялась в зависимости от спроса на

кредит. «Регулирование спроса и предложения капиталов – душа процента. Процент без его регулирующей функции – не процент» [10, с. 200].

При кредитной инфляции избыточные деньги поступают на денежный рынок раньше, чем на товарный, поэтому она понижает ссудный процент ниже его «естественного» уровня. «Кредитная инфляция создает иллюзию обилия капиталов в народном хозяйстве – иллюзию неизбежную и опасную. ... Этот обманчивый мираж является источником оживления, но также источником жестоких разочарований. Экономика не прощает заблуждений, и смысл тех пределов, которые она ставит кредитной инфляции, поразительно прост» [10, с.41]. По мнению В.В. Новожилова, пределом кредитной инфляции является расхождение между ценами орудий производства и ценами потребительских благ. Главные признаки кризиса кредитной инфляции проявляются в прекращении экономического роста не при постепенном снижении прибыли, а при внезапном срыве; в подъеме производства участвует в большей мере тяжелая индустрия, чем прочая промышленность.

Дополнительными условиями кредитной эмиссии выступают: знание каждым предприятием окружающей его хозяйственной обстановки, знание рынка, знание себестоимости, строго коммерческое ведение дела. «Если денежное обращение связано (как при банковском способе эмиссии) с жизнью народного хозяйства, то инфляция является признаком чрезмерного расширения производства, дефляция – признаком наличия неиспользуемых производственных возможностей. Поэтому устранение инфляции или дефляции должно быть в то же время устранением соответствующих хозяйственных расстройств. Но для этого надо знать, что именно следует исправить: *какие* конкретные отрасли и предприятия и *в какой мере* надо расширить или сократить» [9, с. 234].

Проблемами инфляции занимался также Л.Н. Юровский, который считал признаками инфляции, наряду с ростом денежной массы, следующие: усиление бестоварья, напряженное финансовое состояние промышленности, замедление заготовок хлеба и некоторых видов сырья, невыполнение экспортного плана. По мнению Л.Н. Юровского, убежденного сторонника народно-хозяйственного планирования, инфляция порождается ««диспропорцией» между теми средствами, которых требует выполнение хозяйственных планов, и действительными ресурсами, если не всего народного хозяйства, то государственного его сектора, финансируемого центральной частью банковской системы» [26, с. 325]. По его мнению, инфляция 1925/26 гг. была преодолена с помощью пересмотра хозяйственных планов по сокращению размаха активности операций кредитных учреждений.

Он полагал, что «если бы с цен на промышленные товары был снят инфляционный налет, тогда еще отчетливее, чем сейчас, обнаружилось бы, что одни высоки вследствие большой себестоимости промышленных изделий и что в деле установления соответствия между ценами на продукты промышленности и сельского хозяйства – в одном из важнейших дел всей экономической политики – достигнута грань, дальше которой можно пойти только при помощи методов политики производственной и торговой» [26, с. 349]. Л.Н. Юровский по многим вопросам перекликается с В.В. Новожиловым: «Фискальная инфляция вызывает расточение в потреблении и кончается кризисом недопроизводства. Банковская инфляция вызывает расточение в производстве и кончается кризисом перепроизводства. Отсюда высшая цель денежной политики – достижение «правды» в денежном обращении. Деньги – служебное орудие хозяйства, и они должны быть верным отражением мира товаров» [26, с. 50].

Суммируя основные положения рассмотренных работ российских учёных приходим к следующим важным выводам: в экономике главное – производство материальных благ, финансы призваны обслуживать производство; эмиссия и дефицит бюджета не всегда играют отрицательную роль, важно определить их границы; полученные в народном хозяйстве доходы следует, в первую очередь, направлять на развитие экономики и социальную поддержку народа, а не на обогащение отдельной группы лиц; инфляция

предпочтительнее дефляции, так как она подталкивает экономику к развитию, и её упорное снижение любыми способами не может и не должно быть целью экономической стратегии.

Как известно и неоднократно доказано и обосновано, в современной российской экономике процветает инфляция издержек: увеличивается стоимость топлива и постепенно раскручивается инфляционная спираль, поглощая все сектора экономики. Борьба с инфляцией провозглашена основной задачей российских денежных властей [11], героически сдерживающих рост цен весьма своеобразным способом: путем стерилизации денежной массы. «В России стерилизация доходов от экономической деятельности... не сопровождается зеркальной стерилизацией расходов, что должно приводить к снижению цен, к дефляции. Даже если сейчас у нас не такая высокая инфляция, как 10-15 лет назад, при столь масштабном замораживании доходов страны, игнорировании инвестиционного спроса ее вообще не должно быть, а она есть. Это более 10% в год, тогда как в США, где аккумулируются в основном в американских ценных бумагах под минимальный процент российские деньги для нужд американской экономики, ежегодная инфляция составляет 2-3%» [14, с. 55]. «Денежные власти РФ обычно рассматривают прирост денежной базы исключительно как инфляционный фактор и при возможности стремятся свести его к величине, близкой к нулю. Между тем именно в те годы, когда наблюдался наибольший прирост денежной базы (2003, 2006, 2010 гг.) были достигнуты наилучшие макроэкономические показатели, причем инфляция в те годы не усиливалась, а, скорее, ослабевала. И напротив, сжатие денежного предложения Центрального банка не сопровождалось снижением инфляции, потому что, как хорошо известно, инфляция в российской экономике носит немонетарный характер и вызывается, преимущественно, такими факторами, как рост цен и тарифов естественных монополий, повышением мировых цен на энергоносители и продовольствие и т.д.» [3, с. 3]. «Неправильное определение источников инфляции, *использование инструментов подавления инфляции спроса для борьбы с инфляцией издержек* вызывают обратную реакцию экономики. Подобная политика приводит не к снижению инфляции, а к ее росту, стимулирует сокращение производства в отраслях, производящих товары для «бедных» и «средних» потребителей, усиливает неравенство в доходах» [5, с. 52]. Подавление инфляции методами денежной политики не только тормозит экономический рост, но и вызывает стагнацию экономики.

Справедливости ради хотелось бы обратить внимание, на то, что в последнее время руководство ЦБ РФ говорит о согласовании повышения тарифов и цен с инфляционной динамикой. «Высокая степень влияния регулируемых цен и тарифов на темпы роста потребительских цен обуславливает целесообразность принятия решений об их индексации с учетом целевых ориентиров по инфляции» [11, с. 11]. По оценкам аналитиков, сохранить достигнутый уровень потребительской инфляции в дальнейшем будет сложнее из-за необходимости приблизить структуру и уровень внутренних цен на энергоресурсы, товары и услуги с регулируемыми ценами и тарифами к общественно-необходимым издержкам на их производство; из-за переноса ценовой составляющей с мировых рынков во внутреннюю экономику [2, с. 6].

Проблемы инфляции находятся в центре внимания трудов отечественных и зарубежных ученых [25, с. 252-257]. Из российских отметим Петракова Н.Я., Шмелёва Н.П., Глазьева С.Ю., Перламутрова В.Л., Ершова М.В., Маневича В.Е. и др. С инфляцией, с которой в повседневной жизни сталкиваются, так или иначе, все наши граждане, связано много небылиц, главная из которых – полное несоответствие официальной инфляции и реальной. Нельзя ни согласиться с авторами следующих материалов [1, с. 201]. Анализируя особенности российской инфляции с точки зрения её воздействия на экономический рост, большинство российских учёных приходит к мнению, что снижение инфляции не должно быть главной целью экономической политики правительства. В.М. Полтерович на основе исследования работ западных учёных (выборки включали 90-100 стран за 20-летний период) приводит мнение одного из них, что «влияние инфляции на рост оказалось либо

статистически незначительным, либо крайне незначительным в интервале 10-20% инфляции» [15, с. 44]. Понятно, что слишком большая инфляция (как в мировой экономике в 20-30-ые годы XX века) или слишком низкая (как в современной Японии) оказывают губительное воздействие на все экономические процессы, и поэтому с такой инфляцией необходимо бороться. Однако «специальные усилия по снижению инфляции, особенно достаточно низкой, связаны с издержками, которые могут превосходить выгоды. Уменьшение государственных инвестиций, повышение кредитных ставок или реального валютного курса – все эти меры, предпринимаемые для снижения инфляции, могут тормозить рост [15, с. 46-47]. Учитывая вышеизложенное и тот факт, что российская инфляция – это инфляция издержек и бороться с ней монетарными методами бессмысленно, так как её источник – несовершенство структуры цен и рыночных институтов, можно согласиться с мнением профессора Массачусетского технологического института Стэнли Фишера, что «нежелательно иметь во главе центрального банка маниакального борца с инфляцией» [15, с. 41].

Динамика основных макроэкономических показателей в России демонстрирует низкие темпы прироста промышленного производства и продолжающееся снижение объёма инвестиций в основной капитал. Минэкономразвития прогнозирует рост российской экономики за 2013 г. на уровне 2,4% (было 3,6%). По данным ЦБ РФ годовой темп прироста потребительских цен на 3 июня 2013 г. составил 7,4%, а базовая инфляция в мае – 5,9%. Кредитование, особенно корпоративное, развито слабо из-за дороговизны кредитов, которую провоцируют высокие базовые процентные ставки, в частности, ставка рефинансирования – 8,25%.

Смягчение денежно-кредитной политики необходимо для стимулирования экономического роста, альтернатива которому стагфляция. Тем не менее, ЦБ РФ [26], на основе оценки инфляционных рисков и перспектив экономического роста, 10 июня 2013 г. принял решение оставить без изменения ставку рефинансирования и процентные ставки по основным операциям предоставления и абсорбирования ликвидности и снизить с 11 июня 2013 г. на 0,25 процентного пункта процентные ставки по отдельным операциям ЦБ РФ на длительные сроки. Борьба с инфляцией в России продолжается.

В нашей статье убедительно показано, что при определении экономического курса России научные достижения отечественных ученых игнорировались, в результате мы имеем такую экономику, какую имеем. Однако в российской и зарубежной печати часто появляются работы, где не только утверждается, что экономические исследования последних 30 лет являются бесполезными и даже вредными, но и о том, что экономисты создают ненужные и далёкие от реальной жизни математические модели, изобилующие непонятными формулами, теоремами и греческими символами. Другая точка зрения, высказанная очень осторожно, гласит, что абстрактные модели могут ответить на вполне конкретные и важные вопросы, что экономика – более молодая наука, чем физика или биология и отрицать её прогресс невозможно [4].

В связи с разразившимся мировым финансово-экономическим кризисом 2008-2009 гг. болезненно затронувшим и Россию, считаем целесообразным вспомнить Открытое письмо ученых отделения экономики РАН Президенту, Федеральному собранию и Правительству РФ [12], в котором содержатся предложения по стратегии социально-экономического развития страны. Письмо было напечатано в 1998 г., когда кризис был «внутренний», но явно просматриваются некоторые аналогии в механизме возникновения кризиса в обоих случаях. В 1998 г. происходило образование гигантских финансовых пузырей, в частности, в виде пирамиды ГКО, в 2008-2009 гг. – перекапитализация мирового рынка, когда была во много раз преувеличена стоимость ценных бумаг (активов). Эта тенденция образования пузырей на рынке активов сохраняется до сих пор. Отличие заключается в «судьбе» банковской системы. В 1998 г. многие крупные банки обанкротились, в 2009 г. они были спасены при помощи накопленных финансовых резервов.

В письме четко и конкретно перечислены по пунктам меры, направленные на защиту граждан от инфляции, на стабилизацию валютного рынка, на расчистку финансовых завалов в экономике, на мобилизацию ресурсов банковской системы для проведения стабилизационных мероприятий, на мобилизацию дополнительных средств для финансирования государственных расходов, на реструктуризацию внутреннего облигационного займа, на восстановление нормальных отношений с мировыми финансовыми институтами, на перевод экономики в режим экономического роста. В заключении сказано, что, если не будут предприняты весьма решительные действия в указанных направлениях, катаклизмы, аналогичные текущему, будут возникать с завидным постоянством.

Нам представляется, что приведенные предложения из Открытого письма учёных сочетают в себе и результаты фундаментальных исследований, и практические рекомендации и в какой-то степени являются руководством к действию. Из всего спектра перечисленных мероприятий были учтены немногие, в частности, индексация денежных доходов населения, но происходит она в отрыве от темпа роста инфляции. Не смотря на то, что рынок несовместим с монополизмом, не были предприняты шаги для создания конкурентной среды, как главного условия существования рыночных отношений. Налоговая реформа так и не началась, мелкий и средний бизнес, от которого зависит создание новых рабочих мест, не получил стимула для развития. По нашему мнению, если бы предложенная стратегия социально-экономического развития была принята в полном объёме, кризис 2008-2009 гг. не был бы таким разрушительным для России.

Кроме игнорирования властями предложений учёных-экономистов существует ещё одна болевая точка – слабое финансирование науки. По данным Росстата [17, с. 563] в период с 2005 г. по 2011 г. финансирование науки, в среднем, ежегодно в процентах составляла к расходам федерального бюджета – 2, 33%, по отношению к ВВП – 0,45%. И, тем не менее, трудно согласиться с мнением, что российская наука испытывает кризис. Есть ценный исторический опыт, есть теоретические разработки по главным экономическим проблемам, есть многочисленные практические рекомендации. Необходимы желание и воля компетентных ведомств, отвечающих за экономическую политику, преодолев односторонность в реализации рекомендаций западных экспертов, использовать имеющиеся наработки российских учёных, опирающихся на главные преимущества России – человеческий фактор и природные ресурсы, во благо страны и людей.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (Проект № 13-02-00193а «Особенности российской инфляции и способы её регулирования»).

Литература

1. Адрианов В.Д. Инфляция: причины возникновения и методы регулирования - М.: Экономика, 2010; Глущенко К.П. Инфляция «официальная» и «реальная» //ЭКО. 2013. № 3.
2. Борисова И., Замараев Б., Киюцевская А., Назарова А., Суханов Е. Растущая российская экономика на фоне растущей внешней напряженности //Вопросы экономики. 2012. № 6.
3. Букина И.С., Маневич В.Е. Финансовая и денежная политика РФ в среднесрочной перспективе //Бизнес и банки. 2012. № 45.
4. Ведомости. № 183 от 29 сентября 2009 г.
5. Дмитриева О., Ушаков Д. Инфляция спроса и инфляция издержек: причины формирования и формы распространения //Вопросы экономики. 2011. №3.
6. Кочурова Л.И. Цена производства в условиях развитого рынка. Теоретические и практические аспекты. М.: «Экономика», 2003.

7. Материалы форума: www.me-forum.ru
8. Новожилов В.В. Пределы инфляции //Вопросы развития социалистической экономики - М.: Наука, 1972.
9. Новожилов В.В. Проблемы кредитной эмиссии //Петраков Н.Я. Козерская Н.С. Неизвестный Новожилов. Институт проблем рынка РАН. – М.: Наука, 2009 //Печатается по Вестник финансов. 1925. № 4.
10. Новожилов В.В. Цены и государственное регулирование //Петраков Н.Я. Козерская Н.С. Неизвестный Новожилов. Институт проблем рынка РАН. – М.: Наука, 2009 //Печатается по Вестник финансов. 1924. № 12.
11. Основные направления денежно-кредитной политики на 2013 г. и период 2014-2015 гг. //Официальный сайт Банка России. Электронный ресурс: <http://www.cbr.ru/>
12. Открытое письмо учёных отделения экономики РАН Президенту, Федеральному собранию и Правительству РФ //Россия и современный мир. 1998. Выпуск 4.
13. Перламутров В.Л., Соловьёва С.В. Григорий Сокольников – «Советский Витте». //Российская Федерация. Москва. 1996. № 6.
14. Петраков Н.Я. Козерская Н.С. Неизвестный Новожилов. Институт проблем рынка РАН. – М.: Наука, 2009.
15. Полтерович В.М. Снижение инфляции не должно быть главной целью экономической политики правительства России //Экономическая наука современной России. 2006. № 2.
16. Путин В.В. О наших экономических задачах //Ведомости, № 15 (3029), 30 января 2012
17. Российский статистический ежегодник. Москва, 2012.
18. Сайфиева С.Н., Ремезова М.Ю. Планирование промышленного производства в историческом аспекте //Промышленная политика в Российской Федерации. М.: Институт экономики и управления в промышленности. 2004. № 4.
19. Сокольников Г.Я. Как закрепить денежную реформу //Новая финансовая политика. - М.: Наука, 1991.
20. Сокольников Г.Я. О коренных вопросах денежного обращения в «переходную эпоху» //Новая финансовая политика. – М.: Наука, 1991.
21. Сокольников Г.Я. О нашей финансовой программе //Новая финансовая политика – М.: Наука, 1991.
22. Сокольников Г.Я. Перед новыми задачами //Новая финансовая политика. – М.: Наука, 1991.
23. Сокольников Г.Я. Приложение. Основные положения финансовой программы //Новая финансовая политика. – М.: Наука, 1991.
24. Сокольников Г.Я. Твёрдая валюта, твёрдая власть и реальная политика //Новая финансовая политика. – М.: Наука, 1991.
25. Соловьёва С.В. Российская инфляция в контексте российских и зарубежных публикаций //Журнал экономической теории. 2008. № 4.
26. Юровский Л.Н. Денежная политика советской власти (1917-1927), Глава IX, Денежная политика 1924-1927 годов //Серия «Экономическая история России». Начала-Пресс, 1996.
27. «Expert Online» 11 июня 2013, 13:02.
28. <http://www.gaidarforum.ru/ru/organizators.php>
29. <http://www.gaidarforum.ru/ru/aboutforum.php>